

Трибуна молодого автора

УДК 930.2(410)''653''(045)

С.С. Лазарев

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ «ЖИТИЯ КОРОЛЯ ЭДУАРДА, КОТОРЫЙ ПОКОИТСЯ В ВЕСТМИНСТЕРЕ»

«Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» является сложным и уникальным источником, который привлекает внимание исследователей на протяжении очень долгого времени. Непререкаемая важность данного источника состоит в том, что он доносит свидетельства, которые являются единственными в своем роде при сопоставлении с другими источниками, созданными в тот же период времени, а также первым начинает конструировать образ святого короля Эдуарда Исповедника. В данной статье рассматривается вопрос об авторстве агиографического сочинения «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» в пространстве историографического дискурса. В ходе исследования показано, что долгое время дискуссия об авторстве данного жития разворачивалась вокруг двух фламандских авторов – Госцелина и Фолькарда. Но последние исследования показали, что изучаемое агиографическое сочинение стало результатом работы коллектива писателей.

Ключевые слова: Эдуард Исповедник, святость, средневековая Англия, агиография.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1146-1149

Созданное по заказу королевы Эдит (ок. 1025–1075) анонимное «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» («*Vita Edwardis regis qui apud Westmonasterium requiescit*») является уникальным и сложным источником, который долгое время привлекает внимание ученых по вопросам датировки, авторства и целей создания. При этом сложность изучения «Жития короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» (далее – «Житие») ещё вызвана и тем, что текст этого источника обладает дискурсивной двусмысленностью, которая определяет квази-агиографический характер жанровой природы источника и делит текст на две условные и непропорциональные части: «историческую» и «агиографическую». В данной статье мы остановимся на изучении вопроса об авторстве «Жития» в пространстве историографического дискурса.

Одним из первых, кто начал поиски автора «Жития», был Г.Р. Луард, который опубликовал сборник житий Эдуарда Исповедника. Он считал, что неизвестный автор написал свой труд специально для королевы Эдит, от которой получил большое благоволение. Далее Г.Р. Луард пишет, что автор также был связан с братьями королевы Гарольдом и Тостиггом, говоря о них как о своих господах: «О милордах, столь дорогих моему сердцу» («*De nimio caris corde meo domini*») [12, р. xxxi–xxxii]. При этом М. Блок возражал, что автор «Жития» написал свой труд по заказу королевы Эдит, так как данный текст был составлен не раньше XII в., опираясь на единственно сохранившейся список, а также содержат ряд неточностей, которые не могли быть допущены, если автор был бы современником описываемых событий [2, р. 25].

Далее в этом направлении продвинулся английский медиевист Р.У. Сазерн. В его статье, вышедшей в 1943 г., было сделано несколько предположений об авторстве «Жития». Во-первых, у анонимного автора очень оточенная форма изложения, представляющая собой смесь поэзии и прозы по образцу «Утешения философией» Боэция и «Бракосочетания Филологии и Меркурия» Марцианна Капеллы. Во-вторых, проза написана и созвучна так, как это только вошло в моду в середине XI в. В-третьих, в стихах «Жития» можно обнаружить глубокое знание автора об античной мифологии [13, р. 396]. Таким примером часто выставленного напоказ запаса мифологических знаний автора, хотя и запутанного, могут служить строки о Годвине во время его изгнания: «Спой, сестра Муза, эту грустную песню, / Расскажи, как этот Божий человек, чистым притоком из Рая, / названный нами, и известный своим верным сердцем, / Был замутнен грязью проклятья Скиллы» («*[C]oncine, musa Soror, super his miserabile carmen / Qualiter ille Dei vir, qui supra Paradisi / Limpidus est dictus fons, clarus corde fidei, / Turbidus extiterit Scylle isor de veneni*») [3, fol. 43v].

Р.У. Сазерн также предположил, что анонимным автором «Жития» не был англичанином по происхождению. В качестве примеров для подтверждения этой точки зрения является написание некото-

рых имен собственных: *Axonevorde* (Оксфорд), *Brethevorde* (Бритфорд), а также *Heinricus* (Генрих). Эти германизированные формы слов указывают, что происхождение автора могло быть связано с Фландрией или Лотарингией. Кроме того, Р.У. Сазерн находит данные о социальном статусе анонимного автора. В тексте «Жития» автор позиционирует себя среди духовенства, но не среди пастырей, что было уместно для клирика малого чина небольшого ордена или монаха [13, p. 397–398]. В итоге ученый заключает, что наиболее вероятным автором мог быть Госцелин, монах из бенедиктинского монастыря Св. Бертена в Сент-Омере, приехавший в Англию в 1058 г. Это предположение строилось на том, что Госцелин имел связи с Уилтонским аббатством, которому сильно покровительствовала королева Эдит Уэссекская, заказавшая «Житие» о своем покойном муже. Кроме того, сравнение текста «Жития» с другими работами Госцелина демонстрирует ряд присущих ему текстуальных черт: во-первых, идентичность способа изложения, характеризующаяся чередованием прозы и поэзии, во-вторых, употребление составных слов с помощью префикса *con-* (например, *congaudeant*, *condigna*, *concinimus* и др.), в-третьих, употребление слова *pignus* в значении детей (*regumpignora*, *almopignore* и др.) [13, p. 398–399].

Идеи Р.У. Сазерна о том, что автором «Жития» мог быть Госцелин, продолжила Р. Бир. Исследовательница сосредоточилась на анализе библейского сюжета о четырех райских реках, который встречается в трех стихах «Жития» и в других работах Госцелина. В «Житии» под четырьмя реками Эдема (Фисон, Гихон, Хиддекель/Тигр и Евфрат) подразумевались дети Годвина. Затем Р. Бир указывает на загадочную античную аллюзию в одном из стихов, в котором Гарольд и Гостиг обладают силой Геракла, подобно Атланту, держащему небо вместе с Килленским героем (*Cilleniusheros*) [3, fol. 47r]. Но исследовательница уточняет, что этот пассаж вызвал путаницу, так как хорошо известно, что именно Геракл помог Атласу, а не Килленний, под которым стоит подразумевать Гермеса [1, p. 264]. Примечательно, что выражение *Cilleniusheros* встречается ещё в одном стихе, адресованном Госцелину монахом Реджинальдом Кентерберийским: «Подобно тому, как герой из Киллены оживляет несчастных своей песней, / Того, чье пенье слышал Аргус многоглазый, / Так и твой голос своим пением оживляет вялые умы» («*Ut recreat miseros cantu Cilleniusheros, / Lumine quem largus cantantem senserat Argus, / Sictua vox mentes recreat cantando tepentes*»). [10, s. 543]. По мнению Р. Бир, Реджинальд взял это выражение из текста «Жития», чтобы польстить Госцелину [1, p. 265].

С течением времени маятник мнений и предположений об авторстве «Жития» качнулся в сторону монаха Фолькарда, который, как и Госцелин, приехал в Англию из монастыря Св. Бертена. Одним из первых кто предположил об авторстве Фолькарда был Ф. Барлоу. Он отметил, что анонимный автор «Жития» отличается от Госцелина стилем прозы, хотя никогда полностью не исключал авторство Госцелина [11, p. xlvii–liii]. Исследование С. Кейнса и Р. Лав, следуя по работам Ф. Барлоу, также не продвинулось в вопросе об авторстве, констатируя, что появился определенный пробел в изучении «Жития» [8, p. 204–207].

Прогресс в вопросе об авторстве «Жития» наметился в исследовании Т. Лайсенса. Он отметил, что особенности лексики, считавшиеся типичными для работ Госцелина, в том числе составные прилагательные, оканчивающиеся на *-cola*, *-fluus*, *-gena*, а также агентивные существительные женского рода с окончанием *-rix*, теперь известны в работах Фолькарда, Дрого из Сент-Виноксбергена и у других авторов с таким же уровнем образования [9, p. 275]. Например, в тексте «Жития» [3, fol. 48r, 47r] и в сочинении Фолькарда [15, p. 604, 608] можно найти одинаковые прилагательные: *christicola* и *pubigena*. Кроме того, в тексте «Жития» используются агентивные существительные, как *amatrix*, *voratix* [3, fol. 41r] и *moderatrix* [3, fol. 43r], а у Фолькарда, например, *genitrix* [17, p. 298].

Другим аргументом в пользу Фолькарда стал пример словоупотребления *munificentia* пять раз в тексте «Жития» в значении королевской щедрости [9, p. 278]. Фолькард использует данное существительное в аналогичном значении: «*antiquis coenobiis, oribus regiae constructis munificentiae*» («древним монастырям, созданным богатствами королевской щедрости») [15, p. 610]. В основном данное существительное встречается в значении небесной или божественной щедрости, что можно встретить, например, у Беды Достопочтенного дважды [7, p. 339] и у Госцелина один раз в «Чудесах святого Эдмунда» [6, p. 220]. Но этот аргумент достаточно слабый, так как Т. Лайсенс при анализе этого термина использовал не весь корпус текстов Госцелина. В одном из его агиографических сочинений можно встретить словосочетание *regali munificentia*, в котором ссылается на щедрость короля Эдгара и подтверждение древних даров аббатства Баркинг аббатисе Вульфхильде [5, p. 17].

Более того, Т. Лайсенс заметил, что автор «Жития» нередко использовал слово *interdum*, которое также встречается в корпусе текстов Фолькарда [9, p. 287–288]. Но наиболее интересным аргу-

ментом, свидетельствующим об авторстве Фолькарда, является использование восклицания *prohdolor*, встречающееся пять раз в «Житии» и дважды у Фолькарда, при этом один раз с *nimis* и прерыванием в обоих сочинениях. В тексте «Жития» это выглядит следующим образом: «citiusad sacramenta nimis prohdolor prodigus» («слишком на клятвы, увы, расточительный») [3, fol. 51v]. А у Фолькарда: «irruentem, prohdolor!, nimis familiarem lupum» («несущийся (увы!) слишком знакомый волк») [16, P. 240]. Размышляя над этими примерами, необходимо отметить важное замечание Т. Лайсенса о том, что не каждый автор на латинском Западе использовал восклицание *prohdolor*. Помимо этого, *prohdolor* редко прерывает предложение; обычно это происходит в начале или в конце предложения, и ни один автор не использует это восклицание с *nimis*, хотя такое соседство встречается в «Похвале королеве Эмме» («Encomium Emmae reginae»), с которым был знаком автор «Жития» [9, p. 279].

Хотя анализ языка «Жития» и корпуса Фолькарда, проведенный Т. Лайсенсом, побуждает сделать вывод о том, что Фолькард является более вероятным автором первого жития Эдуарда Исповедника, нельзя исключать возможность, что автором мог быть и другой писатель. Нового потенциального автора первого жития Эдуарда Исповедника ввела Э.М. Тайлер, которая видит в нем континентального священника-поэта, обладающего поэтической виртуозностью. Кроме того, его пристрастия к классической поэзии и аллюзиям позволяют сделать вывод, по мнению Э.М. Тайлер, что он был знаком с формирующейся Луарской школой, особенно с творчеством поздних поэтов XI в., таких как Бальдерик Бургулийский и Хильдеберт Леварденский [14, p. 137]. При этом подробный анализ Э.М. Тайлер основывается на изучении только поэтического текста «Жития», игнорируя прозу, которая составляет достаточно большой объем источника.

Анализ вопрос об авторстве «Жития» показывает еще одну интересную деталь: до недавнего времени никто не рассматривал возможность того, что текст «Жития» мог быть написан коллективом авторов. Но последнее исследование в рамках проекта «Lexomics», основанное на сочетании традиционных литературных методов и компьютерного статистического анализа показало как текстуальную многосоставность «Жития», так и возможность работы нескольких авторов изучаемого источника. Исследователям удалось обнаружить следы творчества Фолькарда, поэта из Луары, согласившись с мнением Э.М. Тайлер, и королевы Эдит, которую считают заказчицей рукописи, а также возможные следы участия Госцелина или других авторов, которые могли внести свой собственный вклад в создании текста «Жития». При этом ключевая роль в создании «Жития» отводится королеве Эдит, которая не только координировала процесс создания текста, но и концептуально разработала его, чтобы сохранить свой экономический, социальный и политический статус под эгидой новых нормандских правителей [4, p. 196–202].

Таким образом, можно констатировать, что проблема авторства «Жития короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» до сих пор окончательно не решена, что вызывает высокий исследовательский интерес к этому источнику. Долгое время ученые были сосредоточены на идентификации единоличного авторства текста «Жития». Главными кандидатами были Фолькард и Госцелин – два фламандских монаха, которые имели схожий жизненный путь. Последние исследования подвергли определенной ревизии проблему об авторстве «Жития», включив не только новых авторов, но и показали, что анализируемый источник мог быть результатом деятельности коллектива авторов. Следует заметить еще одну важную деталь. Изучение проблемы авторства «Жития» в пространстве историографического дискурса показывает, что не существует определенной и общепринятой модели определения средневековых авторов, особенно для анонимных текстов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beare R. Did Goscelin Write the Earliest Life of Edward the Confessor? // Notes and Queries. 2008. Vol. 55. № 3. P. 262–265.
2. Bloch M. La vie die S. Édouard le Confesseur par Osbert de Clare // Analecta Bollandiana. 1923. Vol. XLI. P. 5–131.
3. British Library. Harley MS 526. Fol. 38r–57v.
4. Dockray-Miller M., Drouot M.D.C., Kinkade S., Valerio J. The Author and the Authors of the 'Vita Ædwardi Regis': Women's Literary Culture and Digital Humanities // Interfaces: A Journal of Medieval European Literatures. 2021. No. 8. P. 160–213.
5. Esposito M. La vie de SainteVulfhilde par Goscelin de Cantorbéry // Analecta Bollandiana. 1913. Vol. 32. P. 10–26.

6. Herman the Archdeacon and Goscelin of Saint-Bertin, *Miracles of St Edmund* / Ed. by T. Licence. Oxford: Clarendon Press, 2014. 538 p.
7. Jones P.F. *A Concordance to the Historia Ecclesiastica of Bede*. Cambridge, MA: the Medieval Academy of America, 1929. 585 p.
8. Keynes S. Love R. Earl Godwine's ship // *Anglo-Saxon England*. 2009. Vol. 38. P. 185–223.
9. Licence T. The date and authorship of the *Vita Ædwardiregis* // *Anglo-Saxon England*. 2015. Vol. 44. P. 259–285.
10. Liebermann F. *Ragnald von Canterbury* // *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*. Bd. 11. Hanover: Hahnsche Buchhandlung, 1888. S. 517–556.
12. *The Life of King Edward who Rests at Westminster* / Ed. by F. Barlow. Oxford: Clarendon Press, 1992. 172 p.
13. Luard H.R. *Lives of Edward the Confessor*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 448 p.
14. Southern R.W. The First Life of Edward the Confessor // *The English Historical Review*. 1943. Vol. 58. P. 385–400.
15. Tyler E.M. *England in Europe: English Royal Women and Literary Patronage, c. 1000 – c. 1150*. Toronto: University of Toronto Press, 2017. 438 p.
16. *Vita sancti Bertini* // *Acta Sanctorum. Septembris. T. 2* / Ed. by J. Stilingo, J. Limpeno, J. Veldio, C. Suyskeno. Paris, Romae: Victorem Palme, 1868. P. 604–613.
17. *Vita sancti Johannis, episcopi Eboracensis* // *The Historians of the Church of York and Its Archbishops. Vol. 1* / Ed. by J. Raine. London: Longman & Co., 1879. P. 239–260.
18. *Vita sancti Vigoris* // *Acta Sanctorum. Novembris. T. 1* / Ed. by C. de Smedt, G. van Hoof, J. de Backer. Paris: Victorem Palme, 1887. P. 297–305.

Поступила в редакцию 18.02.2023

Лазарев Сергей Сергеевич, аспирант кафедры истории Средних веков
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
E-mail: lazarevsergey01@gmail.com

S.S. Lazarev

ON THE AUTHORSHIP OF THE «LIFE OF KING EDWARD WHO RESTS AT WESTMINSTER»

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1146-1149

The «Life of King Edward who Rests at Westminster» is an intricate and unique source that has attracted the attention of researchers for a very long time. The indisputable importance of this source is that it conveys evidence that is unique in comparison with other sources created in the same period, and it is also the first to begin constructing the image of the saint king Edward the Confessor. The article discusses the issue of the authorship of the hagiographic work «The Life of King Edward who Rests at Westminster» in the historiographical discourse. The study demonstrates that for a long time the discussion about the authorship of this Life revolved around two Flemish authors - Goscelin and Folkard. But recent studies have shown that the first life of Edward the Confessor was the result of the work of a team of writers.

Keywords: Edward the Confessor, sanctity, medieval England, hagiography.

Received 18.02.2023

Lazarev S.S. postgraduate student of the Department of History of the Middle Ages
Saint Petersburg State University
Universitetskaya emb., 7–9, Saint Petersburg, Russia, 199034
E-mail: lazarevsergey01@gmail.com